

На правах рукописи

Архипов Александр Владимирович

ТИПОЛОГИЯ КОМИТАТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ

Специальность 10.02.20 —
«Сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание»

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва — 2004

Работа выполнена на кафедре теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова.

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор А. Е. Кибрик

Официальные оппоненты: доктор филологических наук
Анна А. Зализняк
кандидат филологических наук,
доцент Н. Р. Сумбатова

Ведущая организация: Институт востоковедения РАН

Защита диссертации состоится «___» _____ 2005 года
в ___ часов на заседании диссертационного совета Д 501.001.24 при
Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова.

Адрес: 119992 ГСП-2, Москва, Ленинские горы, МГУ, 1-й корпус гумани-
тарных факультетов, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке МГУ.

Автореферат разослан «___» _____ 2005 года.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук

О. В. Дедова

Общая характеристика диссертации

Данная диссертация посвящена явлению, более всего известному в лингвистике под названием «КОМИТАТИВ».

Предметная область исследования включает языковые конструкции, передающие множественного участника описываемой ситуации в рамках одного простого предложения. Под множественным участником понимается совокупность (множество) из двух или более элементарных участников, каждый из которых выполняет в описываемой ситуации одну и ту же семантическую роль. Нас интересуют такие способы выражения множественного участника, при которых (а) элементарные участники выражены эксплицитно и раздельно, и (б) выражения, обозначающие элементарных участников, занимают различные структурные позиции.

Примером могут служить предложения типа баскского (1) и его русского перевода:

баскский (ИЗОЛЯТ, ЕВРОПА)

(1) ama merkatu-ra joan da amona-rekin
мать рынок-LAT уходить AUX.3SG бабушка-COM

Мать пошла с бабушкой на рынок.

Целью исследования является построение объяснительной типологии комитативных конструкций.

В последние десятилетия в лингвистике все более осозанным становится переход от простого описания наблюдаемых языковых фактов к их объяснению через обращение к более фундаментальным явлениям и процессам, не ограниченным только языковой деятельностью человека,— общим механизмам мышления и познания (или, иначе, когнитивным механизмам). По крайней мере, лингвисты все чаще стремятся к такому описанию, которое *предполагает* последующее объяснение.

Одно из главных положений функционально-типологического подхода, в рамках которого в основном проводилось настоящее исследование, состоит в том, что структура языка в целом и отдельных языковых конструкций и выражений не существует сама по себе, а обусловлена в первую очередь функциями языка — коммуникативной, когнитивной и др.

С другой стороны, одним из главных средств получения знаний об устройстве человеческого языка в данном подходе является сравнительный анализ данных из разных языков мира — многих разноструктурных языков, преимущественно не связанных между собой по происхождению и ареалу распространения (типологический анализ).

Кроме того, внимание уделяется не только синхронному состоянию изучаемых явлений в наблюдаемых языках, но и вскрытию закономерностей их диахронического развития, что значительно повышает объяснительную и предсказательную силу полученных выводов.

В настоящей работе функционально-типологический подход применяется для изучения одного грамматического феномена — комитативных конструкций. Впервые на значительной языковой выборке ставится цель комплексного типологического описания их строения, функционирования и диахронического развития в языках мира.

Интерес к исследованию комитатива непрерывно возрастает начиная с 60-х годов XX века. До сих пор, однако, появлялись либо подробные исследования комитатива и смежных явлений в отдельно взятом языке или группе языков, либо типологические исследования отдельных параметров варьирования комитативных конструкций. Таким образом, назрела необходимость свести воедино имеющиеся научные результаты, заполнить лакуны и предложить комплексное теоретическое решение проблем данной области, чем и объясняется **актуальность исследования**.

Задачи

Для достижения поставленной цели были поставлены следующие **задачи**:

- выработка типологически адекватного определения комитатива и комитативной конструкции;
- выделение параметров, задающих пространство возможностей структурной реализации комитативных конструкций в языках мира;
- инвентаризация некомитативных употреблений комитативных конструкций и показателей в языках мира.

Материал

Материалом для данной работы послужили главным образом грамматические описания языков различных семей и ареалов. Кроме того, привлекались работы, описывающие функции и происхождение отдельных грамматических показателей в конкретных языках, и специальные исследования по грамматической типологии.

Перечень основных 80-ти языков выборки содержится в Приложении. В выборку вошли ареально, структурно и генетически различные языки. В ней представлены следующие языковые семьи: индоевропейская, уральская, алтайская, дравидийская, енисейская, сино-тибетская, северно-кавказская, чукотско-камчатская, на-дене, таи-кадайская, австронезийская, австроазиатская, афразийская, нило-сахарская, нигер-конго, транс-новогвинейская, северно-американская, центрально-американская, андская, тукано-экваториальная, же-пано-карибская, тиви, паманьюнга, а также несколько креольских языков и изолированные языки баскский и юкагирский. Помимо этого, привлекались менее систематичные данные некоторых языков, упомянутые в специальной литературе.

Данные марийского и баскского языков получены при работе автора с носителями этих языков. Кроме этого, использовались материалы Статистического корпуса баскского языка XX века { <http://www.euskaracorpora.net> }. Данные арчинского языка были собраны по просьбе автора М. А. Даниэлем в ходе полевой работы. В работе над русским языком использовались материалы Национального корпуса русского языка { <http://ruscorpora.ru/> }.

Научная новизна. Настоящая диссертация является первым комплексным типологическим исследованием грамматики и семантики комитативных конструкций и ряда смежных явлений, регулярно проявляющих формальное сходство с ними в различных языках мира.

В работе впервые предпринимается попытка построения на широком типологическом материале инвентаря структурных типов и семантических разновидностей конструкций, которые могут оформляться тем же показателем, что и собственно комитативные конструкции.

В ходе работы получены следующие **теоретически значимые результаты**:

- введено понятие комитативной конструкции (КК) и предложено определение, описывающее исследуемое явление независимо от конкретного способа его поверхностной манифестации в языках различного строя;
- выделен подкласс прототипических комитативных конструкций, позволяющий идентифицировать КК в произвольном языке;
- выделены основные параметры межъязыкового варьирования для средств выражения КК;
- сформулировано и обосновано положение о месте комитативных конструкций в парадигме средств множественной референции;
- описан инвентарь семантических разновидностей формально комитативных конструкций, т. е. полисемия КК; особое внимание уделено объяснению механизмов развития полисемии через взаимовлияние синтаксиса и семантики формально комитативных конструкций.

Практическая ценность. Результаты работы могут применяться при составлении грамматик и словарей, в том числе для малоизученных и неизученных языков. Они также представляют ценность для последующих исследований в области грамматикализации показателей комитатива и смежных категорий, в области сравнительно-исторических реконструкций грамматических показателей.

Апробация

Основные положения диссертации были представлены и обсуждены в ходе докладов на Ломоносовских чтениях в МГУ им. М. В. Ломоносова (апрель 2001 г.), на заседании Московского типологического общества (ноябрь 2001 г.), на Третьей зимней типологической школе (Московская обл., февраль 2002 г.), на IX конференции африканистов (Москва, май 2002 г.), на Международных конференциях Диалог (Протвино, июнь 2003 г.; «Верхневолжский», июнь 2004 г., совместно с М. М. Брыкиной), на Международной конференции «Грамматика славянского предлога» (Москва, МГУ, октябрь 2003 г.), на Первой конференции по типологии и грамматике для молодых исследователей (Санкт-Петербург, сентябрь 2004 г.), а также в ходе чтения спецкурса «Типология комитативных конструкций» на отделении теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета МГУ (осень 2003 г.).

Структура диссертации

Диссертация состоит из Введения, пяти глав, Заключения, Приложения и Библиографии.

Глава 1 содержит обзор наиболее значимых исследований, касающихся типологии комитатива. Освещаются работы Т. Штольца, Л. Стассена, К. Лемана и Й.-М. Шин, а также дискуссия 60-х—70-х гг. XX в. об английском показателе комитатива/инструменталиса — предлоге *with* 'с'.

В **Главе 2** на формальных и семантических основаниях дается рабочее определение комитативной конструкции (КК). Обсуждаются соотношения комитатива с понятиями семантической (падежной) роли, совместности, сопровождения, ролевой и коммуникативной второстепенности. Выделяется подкласс прототипических комитативных конструкций, который может служить для отождествления КК и комитативных показателей в различных языках.

Глава 3 посвящена формальной типологии комитативных конструкций. В ней предлагается общая структурная схема КК, включающая три элемента плана содержания (Ситуация, участник-Ориентир, участник-Спутник) и четыре элемента плана выражения (Вершина, центральная ИГ, периферийная ИГ и Маркер).

Соотношения между этими элементами и их свойства, выражаемые параметрами локуса маркирования и ограничений на синтаксическую позицию, задают пространство возможностей выражения комитативных конструкций. В тех же терминах описываются и структурные разновидности ФКК, с той разницей, что Спутник и Ориентир могут быть выражены не только именными группами, но и, например, финитными и нефинитными глагольными формами.

В **Главе 4** комитативные конструкции рассматриваются в ряду других средств выражения множественности — как множественности участника ситуации, так и множественности ситуации.

Наиболее тесно связаны комитативные конструкции с сочинением именных групп. Известны многочисленные случаи развития конструкций с сочинительными свойствами на базе комитативных. Кроме того, в некоторых языках комитативные показатели используются для обозначения ситуаций, имеющих обязательно множественного участника (реципрокальных, социативных и т. п.).

Аналогом КК на уровне ситуаций являются конструкции с контекстными конвербами, в которых предикация с более низким коммуникативным весом («фоновая») выражается нефинитной глагольной формой (конвербом).

В **Главе 5** на основе исчисления структурных разновидностей КК изучается семантика формально комитативных конструкций.

Впервые предпринимается попытка создания возможно более полного инвентаря полисемических «расширений» комитативных конструкций на широком типологическом материале. Более подробно обсуждаются копредикативные, определительные и аргументные формально комитативные конструкции; среди последних — семантические функции Инструмента, Агенса, Экспериенцера и некоторые другие.

Краткое содержание диссертации

Введение

Данная работа посвящена поискам оснований для типологического изучения комитативных конструкций в языках мира.

Два наиболее известных в литературе факта состоят в типологически значимых, проявляющихся во многих языках мира связях между комитативом и инструменталисом, а также между комитативом и сочинением именных групп. А именно, указанные категории часто имеют одинаковое формальное выражение, что с точки зрения функционального подхода к языку означает близость их содержания.

Представляется, что именно связь комитатива с сочинением имеет первостепенное значение для понимания места комитативных конструкций в ряду средств референции к множественному участнику (и, шире, выражения собственно множественности участника). Именно функция выражения множественного участника является индивидуальной чертой комитативных показателей. Она несводима к падежным, обстоятельственным, атрибутивным и прочим отношениям, которые также могут выражаться с их помощью.

Глава 1. Текущее состояние исследований в области комитатива

Большинство исследований, значимых для типологии комитатива, можно разделить на две группы. К первой группе относятся работы, более или менее полно описывающие комитативные конструкции (и сопряженные функции комитативных показателей) в конкретном языке или группе языков.

Вторая, гораздо менее многочисленная группа включает типологические исследования комитатива. Ее ядро составляют работы Т. Штольца и Л. Стассена, а также неопубликованная статья К. Лемана и Й.-М. Шин.

Т. Штольца интересовали прежде всего связи комитатива с инструменталисом, а также с некоторыми другими функциями (агенса, локатива, посессива) [Stolz 1996a; 1996b; 2001a; 2001b]¹. Л. Стассен изучал связи между комитативом и сочинением именных групп [Stassen 2000]². К. Леман и Й.-М. Шин описали «функциональную область сопутствования», включив в нее несколько семантически определяемых функций, в т. ч. комитатив [Lehmann, Shin, unpublished]³.

¹ Stolz, Th. (1996a) Komitativ-Typologie: MIT- und OHNE-Relationen im crosslinguistischen Überblick. // *Papiere zur Linguistik*, v. 54, n. 1, p. 3–65; (1996b) Some instruments are really good companions — some are not. On syncretism and the typology of instrumentals and comitatives. // *Theoretical Linguistics*, v. 23, n. 1–2, p. 113–200; (2001a) To be with X is to have X: comitatives, instrumentals, locative, and predicative possession. // *Linguistics*, v. 39, n. 2, p. 321–350; (2001b) Comitatives vs. instrumentals vs. agents. // W. Bisang (ed.). *Aspects of Typology and Universals*. — Berlin, p. 153–174.

² Stassen, L. (2000) AND-languages and WITH-languages. // *Linguistic Typology*, 2000, v. 4, n. 1, p. 1–54.

³ Lehmann, Ch.; Shin, Yong-Min (unpublished) *The functional domain of concomitance: A typological study of instrumental and comitative relations*.

Глава 2. Рабочее определение комитатива

Первоочередная задача состоит в определении комитативной конструкции как объекта исследования в таких терминах, которые благоприятствовали бы межъязыковому сопоставлению и учитывали структурное разнообразие средств выражения комитатива в языках мира.

Предлагается перейти от изолированного рассмотрения падежного показателя или предложной группы к комплексному рассмотрению **конструкции**, включающей помимо комитативной (периферийной) ИГ также центральную ИГ, имеющую более высокий синтаксический ранг, и предикатную вершину, от которой зависят обе ИГ.

В плане содержания этим элементам соответствует Ситуация, обозначаемая предикатной вершиной конструкции, и два ее участника, Ориентир и Спутник, имеющие одинаковую семантическую роль в данной Ситуации.

Такой подход позволяет единообразно описывать как те случаи, когда показатель комитатива (предлог, падежный аффикс, частица) располагается на периферийной ИГ (зависимостное маркирование), так и менее типичные с точки зрения индоевропейских языков конструкции с вершинным и другими типами маркирования (например, конструкции, в которых комитатив выражается глагольным показателем актантной деривации, а периферийная ИГ является его синтаксическим актантом).

Одно из ключевых положений диссертации состоит в том, что комитативная конструкция как таковая не предполагает у комитативной группы никакой самостоятельной семантической роли (глубинного падежа, тематической роли, тета-роли). Утверждается, что комитативная конструкция — это прежде всего морфосинтаксическое средство, применимое к участникам (ИГ) с различными семантическими ролями.

Множественный участник

Пусть имеется ситуация S и два ее участника, P1 и P2, семантические роли которых в S одинаковы.

Тогда P1 и P2 будем называть элементарными участниками (= ЭУ), образующими в совокупности множественного участника PL.

Структурный ранг

Под структурным рангом понимается обобщенная морфосинтаксическая характеристика именной группы. В языках, для которых релевантно понятие синтаксических отношений⁴, она соответствует прежде всего позиции на реляционной ие-

⁴ «Синтаксические отношения понимаются [...] как средство соотнесения именных аргументов предиката с различными синтаксическими позициями, иерархически упорядоченными в соответствии со степенью их синтаксической активности или важности» [Кибрик А. Е. (1997/2003) Реляционная структура элементарного предложения. // А. Е. Кибрик. *Константы и переменные языка*. — СПб., 2003, с. 134].

рархии *Sub > DO > IO > Obl* (см., напр., [Джонсон 1977/1982: 43 и сл.]⁵). Согласно этой иерархии, наивысший ранг имеет подлежащее (*Sub*), более низкие ранги — прямое дополнение (*DO*), не прямое (дативное) дополнение (*IO*) и все прочие (косвенные) дополнения и обстоятельства (*Obl*).

Известно также противопоставление ядерных vs. периферийных актантов, тесно связанное с понятием переходности (см. [Кибрик 2000/2003⁶; Hopper, Thompson 1980⁷]). Переходные глаголы (рус. *бить, видеть, давать*) имеют два ядерных актанта, непереходные — один ядерный актант (рус. *бежать, смотреть*) или ни одного (рус. *больно, холодно*). (В некоторых языках, например, в баскском, дативный аргумент трехместных глаголов типа *давать*, по-видимому, также должен быть причислен к ядерным).

Существуют языки, выделение в которых синтаксических отношений представляется затруднительным: в них синтаксические конструкции не различают ядерных синтаксических отношений (синтаксических ролей), таких как подлежащее, прямое и не прямое дополнение. Среди языков без синтаксических отношений в настоящее время называют арчинский [Кибрик 2000/2003], ачехский [Durie 1987]⁸, риау индонезийский [Gil 1994; 1999]⁹. В этих языках, однако, сохраняется оппозиция ядерных и периферийных актантов, с которой мы и будем соотносить понятие структурного ранга.

Комитативная конструкция

Комитативной конструкцией (= КК) в языке L будем называть морфосинтаксическую конструкцию, используемую в данном языке для выражения множественного участника PL ситуации S, в которой выражения, обозначающие его элементарных участников P1 и P2, синтаксически подчиняются одному предикату и имеют различный структурный ранг.

Под выражениями, обозначающими участников P1 и P2, понимаются в первую очередь именные группы, а также согласовательные показатели в глаголе.

Комитативную конструкцию в общем случае образуют четыре компонента. Три из них представляют собой *выражения*: предикат, обозначающий ситуацию S, и два выражения, обозначающие участников P1 и P2 (обычно — две именные группы, центральная (ЦИГ) и периферийная (ПИГ)). Четвертый компонент КК — морфосинтаксическое средство (показатель), которое мы будем называть комитативным показателем.

⁵ Джонсон Д. Э. (1977/1982) О реляционных ограничениях на грамматики. // *Новое в зарубежной лингвистике*, вып. XI. — М., с. 37–75.

⁶ Кибрик А. Е. (2000/2003) К проблеме ядерных актантов и их «неканонического кодирования»: Свидетельства арчинского языка. // А. Е. Кибрик. *Константы и переменные языка*. — СПб., 2003, с. 332–368.

⁷ Hopper, Paul J.; Thompson, Sandra A. (1980) Transitivity in grammar and discourse. // *Language*, v. 56, p. 251–299.

⁸ Durie, M. (1987) Grammatical relations in Acehnese. // *Studies in language*, v. 11, p. 365–399.

⁹ Gil, D. (1994) The structure of Riau Indonesian. // *Nordic Journal of Linguistics*, v. 17, p. 179–200.

Gil, D. (1999) Riau Indonesian as a pivotless language. // Е. В. Рахилина, Я. Г. Тестелец (ред.). *Тупология и теория языка: От описания к объяснению. К 60-летию А. Е. Кибрика*. — М., с. 187–211.

Формально комитативные конструкции

Конструкции, удовлетворяющие приведенному определению, будут центральным предметом дальнейшего рассмотрения; это собственно комитативные конструкции, или КК в узком смысле.

Кроме того, для данного языка L нас будут интересовать все конструкции, в которых используется то же формальное средство, что и в собственно комитативных конструкциях, — формально комитативные конструкции.

Прототипические комитативные конструкции

Существенным, но практически неизученным параметром межъязыкового варьирования является сочетаемость комитативных конструкций. Собственно КК в разных языках используются с некоторыми типами предикатов и не используются с другими. Так, русская КК с предлогом *с* не сочетается с ментальными предикатами, например *думать, знать*: *Петя раньше думал(,) { *с Игорем / +как и Игорь }, что Р*. Напротив, французская КК с предлогом *avec* 'с' сочетается с глаголом *penser* 'думать', ср.:

французский < РОМАНСКИЕ < ИНДОЕВРОПЕЙСКИЕ

[Интернет]

- (1) Thornton pense **avec Frommel** que sala vient de aula (lat.: hall) plutôt que de salta (lat. : danse).

Торнтон, как и Фроммель, думает, что [слово] sala происходит скорее от aula (лат. 'зал'), чем от salta (лат. 'танец').

В связи с этим встает вопрос об основаниях для межъязыкового сравнения. Необходимо найти точку соприкосновения между различными КК, надежный диагностический контекст, позволяющий выявлять КК в разных языках, по возможности независимо от их индивидуальной сочетаемости.

Такая точка соприкосновения, по-видимому, существует. Оказывается, есть класс предикатов, который с наибольшей вероятностью сочетается с произвольной КК. Это предикаты движения и позиции (предикаты, передающие такие смыслы, как *приходить, уходить, ходить, возвращаться, сидеть, стоять, лежать* и др.). К ним также примыкают такие глаголы, как *жить* и *оставаться*.

Показательно, что, хотя это обстоятельство практически никем не эксплицируется, в определениях комитатива **в качестве примера** обычно используются именно конструкции с глаголами движения. Эта группа предикатов также представлена в большинстве примеров на комитатив в описательных грамматиках.

Можно утверждать, что всякая собственно комитативная конструкция сочетается с глаголами движения и позиции. В результате расширения сочетаемости «в обиходе» КК могут попадать и другие классы предикатов. Так, в агульском языке КК с показателем *-qaj* образуется в первую очередь от глаголов движения; «возможны также глаголы совместной деятельности»; «первый этап грамматикализа-

ции — распространение сочетаемости на симметричные предикаты» [Мерданова, Плуноян 2002]¹⁰.

Таким образом, предложения вида *X пришел/пошел в (место) Z с Y-ом* могут служить **диагностическим контекстом** для выявления комитативных конструкций в произвольном языке.

Глава 3. Формальная типология комитативных конструкций

Многообразие форм комитативных конструкций достигается в основном за счет варьирования двух параметров.

Первый параметр — локус маркирования комитатива. Он отвечает за положение комитативного маркера относительно элементов конструкции. Маркеры различных типов имеют, как правило, различные наборы возможных диахронических источников и некомитативных употреблений.

Второй параметр описывает ограничения, налагаемые на синтаксические функции центральной и периферийной ИГ в комитативной конструкции. Эти ограничения также связаны с типом маркирования.

Локус маркирования комитатива

В комитативных конструкциях маркироваться может как связь между Ориентиром и Спутником, так и связь между Спутником и Ситуацией.

Выделяются следующие стратегии маркирования:

- 1) Неморфологическое маркирование:
 - а) Дополнительная предикация
 - i) маркированно подчиненная предикация (конверб)
 - ii) немаркированная предикация (коверб)
 - iii) маркированно подчиняющая предикация
- 2) Морфологическое маркирование:
 - а) Зависимостное маркирование
 - i) предлог/послелог (+ падеж)
 - ii) непадежный аффикс
 - iii) падеж
 - iv) сентенциальное маркирование
 - б) Вершинное маркирование
 - i) актантная деривация
 - ii) инкорпорация [в собственно КК не обнаружена]
- 3) Нулевое маркирование [в собственно КК не обнаружено]

В стратегии дополнительной предикации маркируется отношение между Спутником и Ориентиром. Спутник вводится при помощи отдельной предикации, так что центральная и периферийная ИГ являются ее ядерными актантами.

¹⁰ Мерданова С. Р., Плуноян В. А. (2002) *Комитатив в агульском языке: семантика и статус*. Доклад на XI Коллоквиуме Европейского общества кавказоведов (Москва, МГУ, 20–22 июня 2002 г.).

К. Леман и Й.-М. Шин выделяют две разновидности этой стратегии маркирования [Lehmann, Shin, unpublished: 24]. В одной из них дополнительный предикат эксплицитно морфологически оформляется как нефинитный и подчиненный (деепричастие, или конверб; см. [Haspelmath 1995]¹¹).

В другой разновидности дополнительный предикат не имеет никакого специального маркирования. Вслед за В. Бизангом в таких случаях мы будем говорить о сериализации: «Глагольная сериализация есть немаркированное соположение двух или более глаголов или глагольных групп (с подлежащим и/или дополнением или без оных), каждый(-ая) из которых мог(-ла) бы также сам(-а) по себе составить предложение» [Bisang 1995: 139]¹². К. Леман и Й.-М. Шин называют соответствующую немаркированную глагольную форму ковербом (coverb).

Существует и третья разновидность данной стратегии, не отмеченная К. Леманом и Й.-М. Шин. Например, в ительменском языке личные местоимения не имеют комитативного падежа¹³, и для построения КК с личным местоимением используется аналитическая конструкция с глаголом *ч'е?льес* 'быть [совместно] с кем-то', в которой смысловой предикат получает выраженное морфологическое маркирование подчиненности (форма на *-ки/-ка*), тогда как предикат, вводящий комитативного участника, выступает в финитной форме [Володин 1976]¹⁴.

корейский < АЛТАЙСКИЕ

[Lehmann, Shin, unpublished: (53a), 32]

(2) *ka-nun atul-ul teli-ko phathi-e ka-ss-ta* КОНВЕРБ
 3.SG-TOP [сын-ACC **сопровождать**-CONV] вечеринка-LOC уходить-PST-DECL

Он пошел на вечеринку со своим сыном.

китайский < КИТАЙСКИЕ < СИНО-ТИБЕТСКИЕ

[Lehmann, Shin, unpublished: (27), 24]

(3) *Lisi gēn tàitai qù yīyuàn* СЕРИАЛИЗАЦИЯ
 Лисы [следовать жена] уходить больница

Лисы отвез жену в больницу.

ительменский < ЧУКОТСКО-КАМЧАТСКИЕ

[Володин 1976: (29), 161]

(4) *кэ́мма э́нна т-ч'е?ль-чен к'оль-ки* ПОДЧИНЯЮЩАЯ ПРЕДИКАЦИЯ
 1SG [3SG 1SG.A-**быть.с**-3SG.P] приходить-CONV

Я пришел с ним.

В стратегиях второго типа используется не самостоятельный предикат, а морфологический показатель (аффикс, предлог/послелог), маркирующий связь между Спутником и Ситуацией. Внутри данной стратегии важное разделение проходит между вершинным и зависимостным типом маркирования.

¹¹ Haspelmath, M. (1995) The converb as a cross-linguistically valid category. // M. Haspelmath and E. König (eds.). *Converbs in cross-linguistic perspective*. — Berlin, p. 1–55.

¹² Bisang, W. (1995) Verb serialization and converb — differences and similarities. // M. Haspelmath and E. König (eds.). *Converbs in cross-linguistic perspective*. — Berlin, p. 137–188.

¹³ У существительных в ительменском имеются два комитативных падежа и лишительный падеж (абэссив).

¹⁴ Володин А. П. (1976) Способы выражения комитативности в ительменском языке. // Э. Г. Беккер (ред.) *Языки и топонимия*, вып. 1. — Томск, с. 152–162.

При зависимостном маркировании показатель комитатива располагается на периферийной ИГ:

русский < СЛАВЯНСКИЕ < ИНДОЕВРОПЕЙСКИЕ

- (5) Петя пришел к нам в гости **со своей** младшей дочерью. ПРЕДЛОГ + ПАДЕЖ

тамилский < ДРАВИДИЙСКИЕ

[Asher 1985: (146), 35]

- (6) raaman naṇṇan-ooṭe vantaan ПАДЕЖ
Раман друг-СОМ приходить.PST.3SG.M
Раман пришел с другом.

хауса < ЧАДСКИЕ < АФРАЗИЙСКИЕ

[Schwartz 1991: (6), 223]

- (7) Audu ya gan-mu jiya da Binta ПРЕДЛОГ
Ауду 3.COMPL видеть-1PL.OBJ вчера СОМ Бинта
Ауду видел нас с Бинтой вчера. {меня и Бинту // нас и Бинту}

При вершинном маркировании наличие в Ситуации участника-Спутника сигнализируется глагольным показателем актантной деривации:

абазинский < АБХАЗО-АДЫГСКИЕ < СЕВЕРНО-КАВКАЗСКИЕ

[Табулова 1976: 188–189]

- (8) б-хЫ-цы-гІ-гапІ
2SG.F.NOM-1PL.DAT-COM-1PL.ERG-везти
Мы тебя (жен.) повезем с собой.

западно-гренландский < ЭСКИМОСКИЕ

[Stassen 2000: (76), 19: 215]

- (9) miiqqa-t tiki-uti-nngil-akka
ребенок-PL приходить-COM-NEG-1SG.A+3PL.P
Я не пришел с детьми.

Синтаксическая функция центральной ИГ

В стратегии дополнительной предикации ЦИГ и периферийная ИГ исходно являются главными актантами дополнительного предиката ‘сопровождать / иметь / держать / брать / следовать’. При вершинном маркировании комитатива для центральной ИГ также допустима только позиция подлежащего.

При зависимостном маркировании комитативная конструкция менее жестко связана с предикатом. Поскольку маркер комитатива находится в периферийной ИГ, ее зависимость от предиката никак явным образом не указывается. С одной стороны, возникают такие употребления комитативных показателей, когда предикат-хозяин ЦИГ не является синтаксическим хозяином периферийной ИГ (определятельные и сочинительные формально комитативные конструкции; см. Главу 5).

В некоторых случаях трудно установить, является ли конструкция с ЦИГ-дополнением собственно комитативной. Так, в русском языке при обычном порядке слов существует неоднозначность между сочинительной комитативной конструкцией и собственно комитативной:

- (10) Он дал **Маше с Петей** двести рублей.
(11) У выхода он встретил **Свету с незнакомым молодым человеком.**

Как показывают данные истории русского языка, именно контексты типа (10)–(11) — контактное расположение ЦИГ и КГ в позиции, не контролирующей глагольное согласование — послужили промежуточным этапом возникновения сочинительных комитативных конструкций.

С другой стороны, периферийная ИГ занимает наименее престижную синтаксическую позицию — косвенного дополнения, — и поэтому теоретически может быть соотнесена с ЦИГ в любой более высокой позиции, т. е. не только с подлежащим, но и с прямым и с непрямым дополнениями.

Синтаксическая функция комитативной группы

В конструкциях с дополнительной предикацией позиция периферийной ИГ фиксирована: это прямое дополнение комитативного маркера-предиката.

В КК с зависимостным маркированием КГ занимает наименее престижную синтаксическую позицию — косвенного дополнения. Возникает вопрос, является ли КГ семантическим актантом или сирконстантом (обстоятельством) вершинного предиката. С одной стороны, КГ полностью факультативна, т. е. не присутствует в модели управления предиката, и должна быть отнесена к сирконстантам. С другой стороны, семантическая роль соответствующего участника (Спутника) совпадает с ролью одного из ядерных актантов.

Еще более остро этот вопрос встает в отношении КК с вершинным маркированием. Вершинные показатели комитатива маркируют добавление **обязательной** синтаксической валентности на прямое (12) или не прямое (13)–(14) дополнение:

номацигенга < МАЙПУРСКИЕ < АРАВАКСКИЕ

[Wise 1990: (24), 95]

(12) i-pi-**ak**-ak-a-ri

3М-превращаться-COM/CAUS-PF-NONFUT.REFL-3М

Он исчез (вместе) с ним.

абхазский < АБХАЗО-АДЫГСКИЕ < СЕВЕРНО-КАВКАЗСКИЕ

[Шакрыл 1961]

(13) ажэ с-а-ц'ы-Ø-н

корова 1SG.NOM-3SG.N.DAT-COM-быть-PST

Я пас корову [= я был с коровой].

(14) с-и-цы-Ø-н

1SG.NOM-3SG.M.DAT-COM-быть-PST

Я был с ним.

Таким образом, периферийная ИГ в комитативных конструкциях разных типов может иметь различный синтаксический статус — прямого, непрямого или косвенного дополнения. В первом случае комитативный показатель является одним из средств образования переходных глаголов (транзитивизатором) и часто имеет также каузативную функцию.

Формально комитативные конструкции

Конструкции, использующие те же формальные средства, что и собственно КК, но в других функциях, мы будем называть формально комитативными конструкциями (ФКК).

Тип формально комитативной конструкции определяется:

- а) набором релевантных элементов плана содержания ({Ситуация, Ориентир, Спутник} или {Ориентир, Спутник});

- б) семантическими связями между этими элементами;
- в) семантическим типом Ориентира и Спутника {ситуация, терм};
- г) набором элементов плана выражения (из множества {Вершина, Центральная группа, Периферийная группа, Маркер [комитатива]¹⁵};
- д) синтаксическими связями между ними;
- е) синтаксическим типом ЦГ и ПГ { ИГ / предикация / прилаг. / наречие};
- ж) набором элементов, несущих комитативный маркер.

Параметры эти не являются полностью независимыми друг от друга, так что, по-видимому, возможных сочетаний существует меньше, чем логических комбинаторных возможностей. Можно выделить следующие основные типы ФКК: сочинительная; симметрично-аргументная; несимметрично-аргументная; сентенциальная; копредикативная; определительная; предикативная. Вероятно, путем комбинации названных параметров можно получить и некоторые другие, не упомянутые здесь, но реально существующие виды формально комитативных конструкций.

Глава 4. Комитатив как средство выражения множественности

Принципиальные формальные и содержательные отношения связывают комитативные конструкции с сочинением именных групп: оба средства рассматриваются как альтернативные способы выражения соединения именных групп, т. е. выражения множественности участников с помощью двух отдельных ИГ [Stassen 2000].

Известны многочисленные случаи, когда на базе собственно комитативных конструкций развиваются сочинительные комитативные конструкции (СКК). Используя комитативный показатель, СКК в той или иной степени проявляют синтаксические свойства сочинительных конструкций (СК).

Л. Стассен различает следующие типы языков:

<i>Признаки типа</i>	<i>Название типа</i>	<i>Примеры</i>
1) В языке нет противопоставления комитативной и сочинительной стратегий.	чистый тип 'WITH'	хакальтек самоа
2) В языке есть противопоставление комитативной и сочинительной стратегий, но обе используют один и тот же показатель	смешанный тип 'WITH'	ачехский шона
3) В языке есть противопоставление комитативной и сочинительной стратегий, при этом используются разные показатели	тип 'AND'	английский имбабура кечуа русский марийский

Таблица 1. Обобщение классификации языков по Л. Стассену

Однако среди языков типа 'AND' имеются такие, которые имеют более двух структурных способов соединения ИГ: помимо СК со специальным сочинительным показателем, в них имеются также сочинительные комитативные конструкции, аналогично языкам смешанного типа 'WITH'. Ср. примеры из марийского языка и их русские переводы:

¹⁵ Имеется в виду маркер комитатива, реализованный как дополнительный предикат.

- (15) rveze **da** üdər kino-š kaj-at СОЧИНЕНИЕ
 парень И девушка кино-LAT идти-3PL
Парень и девушка идут в кино.
- (16) rveze **den** üdər kino-š kaj-at СОЧИНТЕЛЬНЫЙ
 парень СОМ девушка кино-LAT идти-3PL КОМИТАТИВ
Парень с девушкой идут в кино.
- (17) rveze üdər **dene** kino-š kaj-a КОМИТАТИВ
 парень девушка СОМ кино-LAT идти-3SG
Парень идет с девушкой в кино.

Сочинительная КК в русском и марийском представляет собой третью структурную возможность, которая не передается адекватно средствами, например, английского языка, так же как английскую и русскую сочинительные конструкции нельзя передать адекватно средствами языка чистого типа 'WITH'.

Далее, в некоторых языках сосуществуют структурно более и менее равновесные, т. е. более или менее близкие к собственно сочинению, варианты СКК. Так, в папуасском языке кобон СКК может характеризоваться не только согласованием «по сумме» участников, но и повторением комитативного маркера:

- (4.1) Juab (nipe) Minör **aip** be ar-öp КОМИТАТИВ
 Джуаб 3SG Минёп СОМ лес уходить-PF.3SG
Джуаб пошел в лес с Минёпом.
- (4.2) Juab (nipe) Minör **aip** be ar-bil СОЧИНТЕЛЬНЫЙ
 Джуаб 3SG Минёп СОМ лес уходить-PF.3DU КОМИТАТИВ-1
Джуаб пошел в лес с Минёпом.
- (4.3) Juab **aip** Minör **aip** kale be ar-bil СОЧИНТЕЛЬНЫЙ
 Джуаб СОМ Минёп СОМ 3DU лес уходить-PF.3DU КОМИТАТИВ-2
Джуаб и Минёп пошли в лес.

Для учета названных факторов предлагается ввести количественный параметр структурной мощности языка, равный количеству противопоставленных в нем по равновесности конструкций, выражающих соединение ИГ (комитативная конструкция наименее равновесна, сочинительная — наиболее равновесна). В результате получаем модифицированную классификацию, точнее отражающую богатство выбора средств в каждом языке и переводимость конструкций одного языка в конструкции другого.

Предложения, содержащие СИГ, вполне адекватно переводимы между языками одной структурной мощности и трудно переводимы между языками различной структурной мощности (возникает многозначность или происходит частичная утрата смысла).

Структурная мощность	+ СК тип 'AND'	– СК тип 'WITH'
4	КК, СКК1, СКК2, СК кобон, думи	??
3	КК, СКК, СК русский, марийский	КК, СКК1, СКК2 (нет примера)
2	КК, СК английский, имбабура кечуа	КК, СКК ачехский, шона
1	—	КК хакальтек, самоа

Таблица 2. Модифицированная классификация Л. Стассена

Наряду со средствами соединения ИГ, языки мира обладают еще двумя разновидностями средств выражения множественности участника: это аддитивная и репрезентативная множественность. Последняя разделяет с комитативом свойство коммуникативной неоднородности референтов.

Среди ситуаций со множественным участником есть такие, для которых множественность участника обязательна («многочленные» ситуации [*polyadic events*] в терминах Е. Масловой). К ним относятся маркированно совместные и отдельные (дистрибутивные), взаимные ситуации и др. Комитативные конструкции естественным образом используются во многих языках для референции к множественному участнику таких ситуаций. Однако в ряде случаев показатели комитатива маркируют саму ситуацию как естественно множественную.

Наконец, подобно тому, как комитативные и другие конструкции выражают множественность участника, существуют способы выражения и множественности ситуации, которые можно разделить на несколько типов. Аналогом КК для выражения множественности ситуаций являются конструкции с неспециализированными (контекстными) конвербами. Справедливость этой аналогии подтверждается теми языками, в которых показатели комитатива и конвербов совпадают.

Глава 5. Структурный и семантический потенциал комитативных конструкций

Комитативные конструкции и используемые в них показатели чаще всего бывают **полисемичны** — они используются **не только** в функции собственно КК, но и в некоторых других. В частности, как сказано выше, комитативные показатели могут также маркировать сочинение ИГ, реципрок и социатив.

В большинстве своем формально комитативные конструкции семантически связаны с собственно комитативными, что и позволяет говорить о **полисемии** КК. Однако многими исследователями не учитывается структурный аспект (прежде всего, синтаксический), который играет ключевую роль как в определении собственно комитативных конструкций, так и в разграничении типов ФКК.

Когнитивная теория исходит из того, что полисемия в языке — не случайное явление, а отражение глубинных процессов, связанных с человеческим мышлением

вообще и с функционированием языка в частности. В случае с полисемией КК это означает, что совмещение собственно комитативной функции с другими в большинстве своем носит **мотивированный** характер (хотя отнюдь не всегда заранее **предсказуемый**).

Если в языке L выражение A имеет семантически связанные функции X и Y, то функцию Y мы будем называть полисемическим расширением функции X (и наоборот, X — полисемическим расширением Y-а). Это отношение **симметрично** и включает как источники, так и результаты семантических сдвигов.

Первым этапом изучения семантического потенциала ФКК является **инвентаризация** зафиксированных в языках мира полисемических расширений КК. Изучая доступные материалы по разнообразным языкам, мы составляем перечень функций, которые могут выражаться тем же способом, что и комитатив. Так, например, мы узнаем, что в языке навахо формально комитативными конструкциями с показателем *-it* обозначаются Адресат при глаголах речи, Экспериенцер при предикатах типа 'знать', 'нравиться', Средство передвижения; и что в навахо имеются копредикативные ФКК [Young & Morgan 1992]¹⁶.

Более всего нас интересуют те функции, которые попадают в наш перечень регулярно (по крайней мере более одного раза). Так, копредикативные ФКК (напр. рус. *Петя всюду ходит с большим рюкзаком*) распространены в языках мира весьма широко; они встречаются в большинстве индоевропейских языков, отмечены в описаниях баскского, тамильского, супире, бабунго и других языков. Весьма вероятно также, что во многих описаниях копредикативные ФКК не упоминаются лишь по той причине, что смешиваются авторами с собственно комитативными конструкциями; в таком случае их распространение должно быть еще более широким.

Функция Средства передвижения у ФКК распространены чуть менее широко; последняя отмечается, например, в баскском, удзгейском, марийском. Экспериенциальное же употребление ФКК встречается довольно редко; в моей выборке оно встречается, помимо навахо, в риау индонезийском. Его можно отнести к отличительным чертам КК двух данных языков.

Одной из важнейших структурных разновидностей ФКК можно назвать несимметрично-аргументную, в которой Спутник, выраженный комитативной группой, получает собственную ролевую семантику как самостоятельный участник Ситуации, независимый от Ориентира. (Таким образом Ориентир может быть вообще исключен из рассмотрения).

При этом в одних употреблениях КГ может быть однозначно признана семантическим актантом вершинного предиката, в других — однозначно сирконстантом, относительно третьих решение будет зависеть от принимаемого теоретического подхода к вопросу об их разграничении. К первым относятся, например, КГ в роли Стимула эмоций (18) или вынужденного Агенса в пассивной конструкции (19):

¹⁶ Young, R. W.; Morgan, W., Sr. (1992) *Analytical lexicon of Navajo*. — Albuquerque.

баскский (изолят, ЕВРОПА)

[собс.]

- (18) Iker ni-**rekin** haserretu eta joan zen
Икер 1SG-COM сердиться и уходить AUX.PST.3SG
Икер рассердился на меня и ушел.

СТИМУЛ ЭМОЦИИ

аякучо кечуа < КЕЧУА < АНДСКИЕ

[Parker 1969: 68]

- (19) pay-ta ñuca-**wan** engaña-či-wa-n
3SG-ACC 1SG-COM1 обманывать-CAUS-1SG.P:2/3.A-3
*Он заставил **меня** обмануть его.*

ВЫНУЖДЕННЫЙ АГЕНС

Несомненно сирконстантные употребления ФКК включают, например, обстоятельства времени (20) и образа действия (21).

- (20) Баг с **последним ударом колокола** ступил на влажные плиты террасы.
(Х. ван Зайчик)

- (21) Он посмотрел на нас с **недоверием**.

В последних двух примерах Спутник принадлежит к классу ситуаций, но, в отличие от сентенциальных ФКК, выражается именной группой (т. е., в большинстве случаев, номинализацией). Благодаря этому может создаваться иллюзия, что конструкция не отличается от собственно комитативной (см. (20)–(21)). Очевидно, однако, что подлежащее не является в данном случае Ориентиром для комитативной группы: они не имеют одинаковой семантической роли.

ФКК данного типа отличаются исключительным семантическим разнообразием. Первоочередная задача типологического исследования состоит на данном этапе в **инвентаризации** семантических функций, реализующихся в языках мира с помощью комитативных показателей.

Инструмент

Наиболее изучена на сегодняшний день инструментальная семантическая функция ФКК; в частности, типологические закономерности совмещения функций комитатива и инструменталиса изучались рабочей группой Т. Штольца; см. [Stolz 1996a; 1996b; 2001a; 2001b]. Между тем, насколько мне известно, в типологических исследованиях комитатива противопоставления внутри самой инструментальной зоны учитывались редко. В исследовании [Lehmann, Shin, unpublished] последовательно проводится различие между Средством передвижения (самостоятельного и каузативного), собственно Инструментом и Материалом.

Роль Инструмента в широком смысле (Орудия в терминах Е. В. Муравенко) понимается как роль участника, на который воздействует Агенса и который вследствие этого оказывает воздействие на Пациенса. Семантическая зона орудийности имеет сложную внутреннюю структуру. Наиболее известные частные категории внутри этой зоны включают Средство, Материал, Средство передвижения (Транспорт). Все они могут выражаться комитативными показателями.

Оказывается, что для описания ФКК в русском и других языках существенна категория факультативного Орудия: «Представляется целесообразным выделять категорию факультативности орудия, поскольку в русском языке есть специальная

форма для ее выражения — *c + тв. п.* Эта форма может использоваться в большинстве случаев факультативности орудия независимо от характера действия, например: [...] *подсчитать сумму с калькулятором* (на калькуляторе), [...] *нырять и плавать с аквалангом* (в акваланге), [...] *петь с микрофоном* (в микрофон, через микрофон), *мыть руки с мылом* (мылом) [...]» [Муравенко 1998: 185]¹⁷.

Агенс

Роль Инструмента, кроме того, тесно связана с ролью Агенса и с обстоятельствами Образа действия. И. Шлезингером, в частности, было высказано предположение, что оппозиции «Инструмент — Агенс» и «Инструмент — Образ действия» имеют континуальный характер [Schlezingер 1989]¹⁸.

Обращает на себя внимание, что в эргативных языках функции комитатива и эргатива не совмещаются, несмотря на регулярные совмещения функций эргатива и инструменталиса, а также и инструменталиса и комитатива в неэргативных языках [Stolz 2001b]. При этом в диапазон ФКК попадают такие функции, как Агенс в пассивной конструкции (*аякучо кечуа*; *реюньонский*, *маврикийский*, *сейшельский креолы*) и вынужденный Агенс в каузативных конструкциях (Causee) (*венгерский*; *аякучо кечуа*), т. е. синтаксически (и, возможно, семантически) «пониженные» воплощения агенса. Эти факты хорошо согласуются с требованиями пониженного структурного ранга ИГ в собственно комитативных конструкциях.

В этом отношении представляется исключительным отмеченное в *риау индонезийском* использование «макрофункционального» (в т. ч. комитативного) показателя *sama* для обозначения переходного агенса (вне диатезных преобразований) [Gil 2004]¹⁹.

В языках с вершинным и зависимостным маркированием отмечено использование комитативных показателей в каузативных конструкциях. При этом наиболее близка к комитативу особая разновидность каузатива, которую М. Сибатани и П. Пардеши называют «социативным каузативом» [Shibatani, Pardeshi 2002]²⁰. Эта разновидность занимает промежуточное положение между прямой и непрямой каузацией и характеризуется тем, что каузатор сам принимает участие в ситуации, которую он каузирует:

номацигенга < МАЙПУРСКИЕ < АРАВАКСКИЕ

[Wise 1990: (23), 95]

(22) i-monti-**ag**-an-ë-ri

КАУЗАЦИЯ + СОУЧАСТИЕ

3М-переходить.реку-COM/CAUS-ABL-NONFUT-3М

Он помог ему перейти реку.

¹⁷ Муравенко Е. В. (1998) О семантически факультативной орудийной валентности. // *Вопросы русского языкознания. Межвузовский сборник статей.* — Орехово-Зуево, с. 183–189.

¹⁸ Schlesinger, I. M. (1989) Instruments as agents: on the nature of semantic relations. // *Journal of Linguistics*, v. 25, n. 1.

¹⁹ Gil, D. (2004) Riau Indonesian *Sama*: Explorations in Macrofunctionality. // M. Haspelmath (ed.). *Coordinating Constructions.* — Amsterdam, p. 371–424.

²⁰ Shibatani, M.; Pardeshi, P. (2002) The causative continuum. // *The Grammar of Causation and Interpersonal Manipulation.* — Amsterdam, p. 85–126.

- (23) no-pantki-t-ag-ak-e-ri
 1-сажать-ЕР-COM/CAUS-PF-NONFUT-3М
 Я заставил его сажать (что-то). / Я сажал (что-то) (вместе) с ним.

КАУЗАЦИЯ
/ КОМИТАТИВ

- (24) ɲaɖa ɖaɖa bana-ma-gu
 1SG.ERG ребенок возвращаться-COM/CAUS-PURP
 Я должен отвести ребенка домой.

КАУЗАЦИЯ + СОУЧАСТИЕ

- (25) wiŋdi-ŋgu ɲana bi:ɽa-ma-u
 змея-ERG 1SG бояться-COM/CAUS-UNMKD
 Змея напугала меня.

КАУЗАЦИЯ

В каузативных конструкциях, обозначающих социативный и непрямой тип каузации, присутствует по два участника с агентивными свойствами: Каузатор и вынужденный Агенс. Собственно комитативные конструкции вводят двух участников с одинаковыми ролями, часто — с ролью Агенса. Таким образом, наличие двух агентивных участников (которые могут различаться по некоторым другим признакам, ролевым или коммуникативным) составляет возможное общее основание для объединения функций комитатива и каузатива.

Прочие роли

Среди прочих распространенных «ролевых» функций ФКК следует упомянуть функции, связанные с экспериенциальными глаголами (Стимул эмоции: *рассердиться на кого*; Экспериенцер: *нравиться кому*), с посессивными отношениями (Реципиент: *дать кому*; Источник: *получать от кого*; Владелец: *оставить у кого*).

Характерны также употребления, в которых КГ обозначает участника с обобщенной ролью Претерпевающего, без подробного указания способа его участия в ситуации.

- (26) С бензином у нас перебои.

- (27) Франк очень помог нам с билетами.

Некоторые функции возможно интерпретировать как наследие симметричных предикатов; в частности, использование комитативных показателей для обозначения Стандарта сравнения (особ. равенства: *большой, как что*), Адресата при глаголах говорения (*говорил кому*), одной из границ интервала, расстояния (*от чего до чего*).

Из обстоятельственных функций ФКК отметим выражение апудэссива (локализации ‘около’), одновременности, причины, цели, условия, уступки, образа действия.

Закключение

Настоящее исследование было посвящено типологическому изучению комитативных конструкций. Было предложено определение данного явления, не зависящее от конкретного способа его формального выражения в языках различного строя.

Утверждается, что определяющим моментом в комитативной конструкции является не какая-либо специфическая семантическая роль (роль «сопровождающего», роль «второстепенного агенса») и не такие семантические признаки, как совместность участия в ситуации, а концепт множественного участника вкупе с определенными структурными характеристиками.

Комитативные конструкции рассматриваются как один из морфосинтаксических способов кодирования множественного участника ситуации, при котором выражения, обозначающие образующих его элементарных участников, имеют различный структурный ранг и, возможно, различную тематичность.

Выделяется семантический подкласс прототипических комитативных конструкций, на базе которого возможно идентифицировать комитативные конструкции и показатели различных языков.

В работе предложена формальная типология средств выражения комитативных конструкций. Эта типология опирается на такие параметры, как локус маркирования (вершинное vs. зависимостное маркирование vs. дополнительная предикация) и ограничения на синтаксические функции элементов конструкции.

Выделенные типы коррелируют, с одной стороны, с семантическим потенциалом конструкции (возможностями использования в других, некомитативных функциях), и, с другой стороны, с возможными диахроническими источниками комитативных маркеров и результатами их дальнейшей грамматикализации.

Комитативные конструкции рассмотрены в ряду других средств выражения множественности (как множественности участника, так и множественности ситуации). Существуют тесные связи между комитативом и другими членами этого ряда, в особенности сочинительными конструкциями. В диссертации уточнена типологическая классификация Л. Стассена, различающая языки по набору имеющихся в них средств соединения именных групп.

Исследованы связи комитативных конструкций с реципрокальными, а также с одним из видов показателей фоновой предикации — контекстными конвербами.

Впервые предложен собранный на широком типологическом материале инвентарь «полисемических расширений» комитативных конструкций.

Одним из возможных направлений дальнейших исследований может стать целенаправленное изучение полифункциональности комитативных конструкций в языках мира на основе данного инвентаря «полисемических расширений». Перспективным представляется также изучение сочетаемости комитативных конструкций (как в узком, так и в широком смысле) с различными типами предикатов (ситуаций) и именных групп (участников).

Публикации

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

- **Архипов А. В.** (2002) Об одном определении комитатива. // *Третья зимняя типологическая школа: Международная школа по лингвистической типологии и антропологии. Московская область, 29 января — 6 февраля 2002 г.* — М.: РГГУ, с. 98–101.
- **Архипов А. В.** (2002) О коммуникативных свойствах комитативных конструкций. // *Африка в контексте отношений Север–Юг. IX конференция африканистов. Москва, 21–23 мая 2002 г. Тезисы 10 секции «Языкознание».* — М.: Институт Африки РАН, с. 5–6.
- **Архипов А. В.** (2003) Проблемы автоматического анализа комитативных групп в русском языке. // И. М. Кобозева, Н. И. Лауфер, В. П. Селегей (ред.). *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Труды Международной конференции Диалог'2003 (Протвино, 11–16 июня 2003 г.)*. — М.: Наука, с. 36–42.
- **Архипов А. В., Брыкина М. М.** (2004) Разрешение синтаксической омонимии при автоматическом анализе комитативных групп в русском языке. // И. М. Кобозева, А. С. Нариньяни, В. П. Селегей (ред.). *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Труды Международной конференции Диалог'2004 («Верхневолжский», 2–7 июня 2004 г.)*. — М.: Наука, с. 21–26.
- **Архипов А. В.** (2004) Языки 'AND' и языки 'WITH': сколько делений бывает на бинарной шкале? // *Первая Конференция по типологии и грамматике для молодых исследователей. Тезисы докладов (Санкт-Петербург, 24–25 сентября 2004 г.)*. — СПб.: Наука, с. 17–21.
- **Архипов А. В.** (в печати) Элементы типологии комитативных конструкций. // *Вопросы языкознания*. (3 а. л.).